

Вокруг праздника

Космические спасатели

Южный Урал называют «звёздным» регионом, и не только из-за метеорита

Анатолий Михалищев (в центре)

День космонавтики стал для Магнитки близким праздником. Несколько лет назад довелось побывать в приграничном с Казахстаном Троицке. В городе дислоцировалась эскадрилья Федерального управления авиационно-космического поиска и спасения при Министерстве обороны РФ – так назывались космические спасатели в 2003 году.

Теперь это Троицкий отряд Главного штаба ВВС. Сами пилоты попросту называют себя космическими спасателями.

Журналисты – нечастые гости в полку. Однако в своё время редакция «Магнитогорского металла», рассказав о деятельности военной прокуратуры, снискала расположение руководства, и мне посчастливилось побывать в уникальной войсковой части.

С журналистом общался командир эскадрильи – заслуженный лётчик России полковник Анатолий Михалищев. Сейчас он полков-

ник запаса. Стаж опытного пилота к тому времени составлял более четверти века. Говорил кратко, скупое, вероятно, боялся говорить лишнего. Для него встреча космонавтов – обычная работа. Хотя о деятельности космических спасателей и в начале «нулевых», и в наши дни обычные люди имеют весьма смутное представление. Командир эскадрильи объяснил задачи войсковой части. К встрече очередного космического экипажа начинают готовиться задолго до старта ракеты, присутствуют на космодроме, наблюдая за тем, как стальная машина, извергая столбы пламени, преодолевает земное притяжение. Потом приступают к комплексу необходимых замеров, например, плотности почвы, где по расчётам должна приземлиться металлическая капсула. На языке спасателей плановое приземление – это штатная ситуация. При посадке поисково-спасательный вертолётный полк держит под своим контролем значительную часть Казахстана и Оренбургскую область. За полвека космической эры лишь

дважды космонавты приземлялись за пределами этой территории. В 1961 году Юрий Гагарин совершил посадку в Саратовской области, а ещё через несколько лет Алексей Леонов и Павел Беляев сели в глухой пермской тайге.

Анатолий Иосифович впервые рассказал подробности нештатной ситуации, о которой спустя время сообщили в центральной прессе и сняли документальный фильм, посвящённый командиру экипажа эскадрильи капитану Чернявскому...

Ноябрь 1976 года. Аппарат с тремя космонавтами упал на середину озера Тингиз, что в Казахстане. Но вертолёт остался на земле. Погода нелётная – буря, мороз. Капитан Чернявский на МИ-6 был в воздухе до того, как разыгралась непогода. Ему удалось отыскать аппарат и посадить вертолёт на берег озера. Связи с командным пунктом не было. Конструкция металлической капсулы позволяет ей продержаться на поверхности воды не более трёх суток. Весь трагизм ситуации заключался в том, что дыхательное отверстие капсулы, которая бултыхалась в ледовом крошеве, затягивалось льдом. Покорив космические просторы, герои могли задохнуться на родной земле. Капитан на резиновой лодке добрался до капсулы и всю ночь, сдирая пальцы в кровь, счищал лёд с дыхательного отверстия.

К утру небо прояснилось, связь установили. На озеро доставили плавающие машины, гусеничные вездеходы, которые отбуксировали капсулу на берег. Открыли крышку аппарата и с криками «ура!» извлекли космонавтов. О нештатной ситуации знали лишь специалисты и спасатели, а советские граждане, приветствуя очередных покорителей космоса, не знали, что герои остались живы благодаря самоотверженности капитана Чернявского.

Выслушав захватывающую историю, спросила, какая награда украсила китель капитана? Поначалу по приказу военного чиниши капитана разжаловали и выгнали из отряда, не по уставу действовал, надо-де было дожидаться утра. Впоследствии он был восстановлен в звании и награждён орденом Красной Звезды.

Но если ситуативные экстримы случаются редко, то внутреннее волнение спасатели переживают каждый раз, отвинчивая крышку капсулы – живы ли? Особенно тревожатся, когда с летательным аппаратом происходят неполадки.

Анатолий Михалищев рассказал о встрече экипажа космического корабля «Союз-ТМ-25» под командованием Василия Циблиева. Скорость капсулы – 10 метров в секунду. Если система торможения срабатывает на доли секунды раньше или позже – капсула с космонавтами буквально врежется в землю. Удар аппарата на скорости семь метров в секунду считается штатным, но нередко скорость втрое, а то и четверо больше, как случилось в августе 1994 года. «Руки тряслись от волнения, когда откручивали люк», – вспоминал Михалищев.

Команда встречавших, услышав радостный вопль спасателей: «Живы!» – облегчённо вздохнула. Нештатная ситуация вынудила пойти на риск в феврале 1998 года. Спускаемая капсула с тремя космонавтами благополучно приземлилась недалеко от Кустаная. Однако вертолёт стоял на приколе – буря. По инструкции, в воздух должны подняться три экипажа – по одному на каждого космонавта. Командир эскадрильи принял рискованное решение – лететь, но не тремя бортами, а одним. Слишком опасно работать в воздухе, не видя друг друга. Ответственность Михалищев взял на себя, как и управление вертолётном. Среди снежных заносов отыскали чёрную капсулу и благополучно долетели до базы.

Во время разговора с Анатолием Михалищевым лётчики эскадрильи напомнили командиру не менее опасные ситуации. Все они фиксируются в лётном журнале, а навскидку не всегда и приходят на ум. Пролитав документ строгой отчётности, Анатолий Иосифович прокомментировал августовскую запись 1999 года.

– Встречали международный экипаж «Союз ТМ-29». Командир корабля Виктор Афанасьев, бортинженер француз Жан-Пьер Эннере. К капсуле невозможно подойти. От столкновения аппарата с землёй загорелась сухая трава. Густой дым заволакивал дыхательное отверстие аппарата. Вовремя мы подоспели.

В спускаемой капсуле не всегда находятся люди. Пилотам вертолёт случалось разыскивать аппарат с биологическими объектами, который вместо казахской степи приземлился в Якутии. Несколько дней искали капсулу в тайге, но всё же обнаружили, доставили на место. Медики, учёные, словно родных, встречали подопытных обезьянок, тритонов, мышей и другую живность.

К завершению разговора в кабине Анатолия Иосифовича собрались пилоты, каждый из которых припомнил немало забавных случаев из жизни эскадрильи. Заместитель командира эскадрильи майор Александр Мареев рассказал, как японцы поразили их ноу-хау. В 1990 году с орбиты возвращался международный экипаж, в составе которого был Тоёхиро Акияма. Японские журналисты встречали национального героя в лёгкой обуви, тонких перчатках и, казалось, не чувствовали ядрёного казахского мороза. Лишь потом спасатели узнали секрет их морозоустойчивости: обогревателями были чудо-таблетки. А спасатели шокировали иностранцев, когда связывались со штабом по допотопному аппарату с крутящейся ручкой. Попеняли японцы, мол, в космос летаете, а связь полувеконной давности. Правда, пребывая в невесомости, иноземцы предпочитают российское меню – питаются едой из тюбиков, изготовленных в отечественных лабораториях.

Южный Урал по праву стали называть космическим регионом, и не только из-за метеорита, благодаря которому он попал в рейтинг популярных туристических маршрутов. Космос для города металлургов стал ближе, когда путешествовать звёздам совершил Павел Попович. В 50-х годах он учился в Магнитогорском индустриальном техникуме профтехрезервов, занимался в аэроклубе, затем окончил военное авиационное училище. В 1965 году он стал первым обладателем звания «Почётный гражданин Магнитогорска». Попович был командиром первого отряда космонавтов СССР, дважды побывал в космосе. Став лётчиком-космонавтом № 4, приезжал в город своей юности.

Дважды, в 2009 и в 2014 годах, побывал в космосе наш земляк, уроженец Челябинской области Максим Сураев. Он стал первым российским космонавтом, ведущим свой блог во время полёта, который признали самым интересным и весёлым среди записей в невесомости.

В Миассе находится один из крупнейших научно-конструкторских центров России по разработке ракетно-космической техники. Добавим сюда и поисково-спасательный вертолётный полк. Эта войсковая часть лишь на два года младше начала космической эры.

Ирина Коротких

Воспоминания

«А ведь мы были готовы!»

Павел Попович

«Лунный» факт из биографии космонавта – почётного гражданина Магнитогорска.

Лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Павел Попович стал первым обладателем звания «Почётный гражданин Магнитогорска». Но и для горожан, хорошо знакомых с его биографией, найдутся любопытные факты из жизни космонавта № 4.

Так, Павел Попович был командиром одного из экипажей, которые должны были выполнить советские экспедиции на Луну. Но все эти полёты были отменены, несмотря на то, что экипажи написали заявление в Политбюро ЦК КПСС с просьбой разрешить немедленно лететь к Луне для обеспечения приоритета СССР.

Вот как вспоминал об этом сам Павел Романович Попович. Приводим выдержку из интервью П. Р. Поповича газете «Факты» в 2003 году.

– Вы готовились к полёту на Луну?..

– Да, у нас была группа, во главе с Алексеем Леоновым, который первым вышел из корабля в космос. В группу входил и я. Мы могли облётеть Луну как минимум на год раньше американцев. Но перед тем как запускать туда человека, руководство решило произвести два запуска в автоматическом режиме. Один корабль слетал, облётел Луну и вернулся к Земле. А сажать его надо, погасив перед этим вторую космическую скорость – 11,2 километра в секунду, по траектории под углом, равным одной минуте. Очень маленький угол! И если чуть-чуть ошибёшься, и он будет ещё меньше, корабль, как плоский камушек по воде, пошлёт по касательной об атмосферу и уйдёт в открытый космос. А чуть круче траектория спуска – корабль перегреется в плотных слоях, а из космонавтов хорошее барбекю получится, да ещё куда-нибудь в Индийский океан эта

жаровня грохнется. Словом, только один корабль сел нормально. Ой, как обидно! А ведь мы были готовы! Наблюдали мы это безобразия в Евпатории на командном пункте, откуда осуществлялось управление полётами на Луну. Спрашиваю главного конструктора ракеты Василия Мишина: «Василий Павлович, а если бы я находился в корабле, всё было бы нормально?» – «Конечно, – сказал Мишин. – Ты вмешался бы в действия автоматики и сел...» Мы и письмо в правительство писали, Брежневу: дескать, готовы рискнуть, разрешите! Поняв, что облёт Луну с нашим участием не будет, мы поставили на корабле, летящем туда, перемычку между приёмником и передатчиком. Когда корабль облётал ночное светило, я заговорил из Евпатории: «Докладываю: полёт нормальный, приближаемся к поверхности, разрешите посадочный режим...» И благодаря той перемычке передатчик транслировал эту чушь дальше, во Вселенную. Через три секунды мы услышали мой голос оттуда. Но

его услышали и американцы. Мы же друг друга пасли, и даже голоса космонавтов знали. Тогдашний президент США позвонил своему советнику по космосу: «Почему Попович говорит с Луны?» А тот, мол, one moment, мистер президент, сейчас разберёмся. Словом, переполоху мы наделали. А когда разобрались, в чём дело, американцы назвали меня космическим хулиганом. Жаль, конечно, что не удалось там побывать. А ведь наша программа «Л-2» предусматривала, в отличие от американской, прямой полёт и посадку на Луну на одном и том же корабле, без промежуточного лунного корабля-модуля. И ракета Н-1 для этого у нас была мощнейшая, могла вывести на орбиту груз весом до 120 тонн – такой ракеты не было ни у кого. Но первые две взорвались на старте. Пока разбирались, Луну облётели американцы. Наши прикинули, что уже нечего догонять. И перебрали все силы на орбитальные станции, освоение околоземного пространства.